

LI 67

Л. Н. Т О Л С Т О Й

П О Л Н О Е С О Б Р А Н И Е С О Ч И Н Е Н И Й

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

СЕРИЯ ПЕРВАЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Т О М

34

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1952

АССИРИЙСКИЙ ЦАРЬ АСАРХАДОН

Ассирийский царь Асархадон завоевал царство царя Лаилиэ, разорил и сжег все города, жителей всех перегнал в свою землю, воинов перебил, самого же царя Лаилиэ посадил в клетку.

Лежа ночью на своей постели, царь Асархадон думал о том, как казнить Лаилиэ, когда вдруг услышал подле себя шорох и, открыв глаза, увидал старца с длинной седой бородой и кроткими глазами.

— Ты хочешь казнить Лаилиэ? — спросил старец.

10 — Да, — отвечал царь. — Я только не придумал, какой казнью казнить его.

— Да ведь Лаилиэ это ты, — сказал старец.

— Это неправда, — сказал царь, — я — я, а Лаилиэ — Лаилиэ.

— Ты и Лаилиэ — одно, — сказал старец. — Тебе только кажется, что ты не Лаилиэ и Лаилиэ не ты.

— Как кажется? — сказал царь. — Я вот лежу на мягком ложе, вокруг меня покорные мне рабы и рабыни, и завтра я буду так же, как сегодня, пировать с моими друзьями, а Лаилиэ
20 как птица сидит в клетке, и завтра будет с высунутым языком сидеть на колу и корчиться до тех пор, пока издохнет, и тело его не будет разорвано псами.

— Ты не можешь уничтожить его жизнь, — сказал старец.

— А как же те 14 000 воинов, которых я убил и из тел которых я сложил курган? — сказал царь. — Я жив, а их нет; стало быть, я могу уничтожить жизнь.

— Почему ты знаешь, что их нет?

— Потому что я не вижу их. Главное же то, что они мучались, а я нет, им было дурно, а мне хорошо.

30 — И это тебе кажется. Ты мучал сам себя, а не их.

— Не понимаю, — сказал царь.

— Хочешь понять?

— Хочу.

— Подойди сюда, — сказал старец, указывая царю на купель, полную водой.

Царь встал и подошел к купели.

— Разденься и войди в купель.

Асархадон сделал то, что велел ему старец.

— Теперь, как только я начну лить на тебя эту воду, — сказал старец, зачерпнув воды в кружку, — окунись с головой. 10

Старец нагнул кружку над головой царя, и царь окунулся.

И только что царь Асархадон окунулся, он почувствовал себя уже не Асархадон, а другим человеком. И вот, чувствуя себя этим другим человеком, он видит себя лежащим на богатой постели рядом с красавицей женщиной. Он никогда не видал этой женщины, но он знает, что это жена его. Женщина эта приподнимается и говорит ему: «Дорогой мой супруг Лаилиэ, ты устал от трудов вчерашнего дня и потому спал дольше обыкновенного, но я берегла твой покой и не будила тебя. Теперь же князья ожидают тебя в большой палате. Одевайся и выходи 20 к ним».

И Асархадон, поймав из этих слов, что он — Лаилиэ, и не только не удивляясь этому, но удивляясь тому, что он до сих пор не знал этого, встает, одевается и идет в большую палату, где князья ожидают его.

Князья земным поклоном встречают своего царя Лаилиэ, потом встают и по его приказу садятся перед ним, и старший из князей начинает говорить о том, что нельзя долее терпеть всех оскорблений злого царя Асархадона и надо идти войной против него. Но Лаилиэ не соглашается с ним, а велит послать послов 30 к Асархадону, чтобы усювестить его, и отпускает князей. После этого он назначает почтенных людей послами и внушает им подробно то, что они должны передать царю Асархадону.

Окончив эти дела, Асархадон, чувствуя себя Лаилиэм, выезжает в горы на охоту за дикими ослами. Охота удачна. Он сам убивает двух ослов и, возвратившись домой, пирует с своими друзьями, глядя на пляску невольниц.

На другой день, по обыкновению, он выходит на двор, где ожидают его просители, подсудимые и тяжущиеся, и решает представляемые ему дела. Окончив эти дела, он едет опять на 40

любимую свою забаву — охоту. И в этот день ему удается самому убить старую львицу и захватить ее двух львенков. После охоты он опять пирует с своими друзьями, забавляясь музыкой и пляской, а ночь проводит с любимой женой своей.

Так живет он дни и недели, ожидая возвращения послов, отправленных к тому царю Асархадону, которым он был прежде. Послы возвращаются только через месяц и возвращаются с отрезанными носами и ушами.

Царь Асархадон велит сказать Лаилиэ, что то, что сделано с его послами, будет сделано и с ним, если он сейчас же не приплет назначенную дань серебра, золота и кипарисового дерева и не приедет сам на поклон к нему.

Лаилиэ, бывший прежде Асархадонем, опять собирает князей и советуется с ними о том, что надо делать. Все в один голос говорят, что надо, не дожидаясь нападения Асархадона, идти на него войною. Царь соглашается и, становясь во главе войска, идет в поход. Поход продолжается 7 дней. Каждый день царь объезжает войска и возбуждает мужество своих воинов. На 8-й день его войска сходятся с войсками Асархадона в широкой долине на берегу реки. Войска Лаилиэ храбро дерутся, но Лаилиэ, бывший прежде Асархадонем, видит, что враги, как муравьи, сбегаются с гор, затопляют долину и одолевают его войска, и бросается на своей колеснице в середину битвы, колет и рубит врагов. Но воинов Лаилиэ сотни, а Асархадона тысячи, и Лаилиэ чувствует, что он ранен и что его берут в плен.

Девять дней он с другими пленниками идет связанный среди воинов Асархадона. На 10-й день его приводят в Ниневию и сажают в клетку.

Лаилиэ страдает не столько от голода и раны, сколько от стыда и бессильной злобы. Он чувствует себя бессильным отплатить врагу за всё зло, которое он терпит. Одно, что он может, это то, чтобы не доставить своим врагам радости видеть его страдания, и он твердо решил мужественно, без ропота, переносить всё то, что с ним будет.

20 дней сидит он в клетке, ожидая казни. Он видит, как проводят на казнь его родных и друзей, слышит стоны казнимых, которым одним отрубают руки и ноги, с других с живых сдирают кожу, и не выказывают ни беспокойства, ни жалости, ни страха. Видит, как евнухи ведут связанную любимую жену его.

Он знает, что ее ведут в рабыни к Асархадону. И он переносит и это без жалобы.

Но вот два палача отпирают клетку и, затянув ему ремнем руки за спиной, подводят его к залитому кровью месту казней. Лаилиэ видит острый окровавленный кол, с которого только что сорвали тело умершего на нем друга Лаилиэ, и догадывается, что кол этот освободили для его казни.

С него снимают одежду. Лаилиэ ужасается на худобу своего когда-то сильного красивого тела. Два палача подхватывают это тело за худые ляжки, поднимают и хотят опустить на кол. 10

— Сейчас смерть, уничтожение, — думает Лаилиэ и, забывая свое решение выдержать мужественно спокойствие до конца, рыдая молит о пощаде. Но никто не слушает его.

— Да это не может быть, — думает он, — я, верно, сплю. Это сон. — И он делает усилие, чтобы проснуться. — Ведь я не Лаилиэ, я Асархадон, — думает он.

— Ты и Лаилиэ, ты и Асархадон, — слышит он какой-то голос и чувствует, что казнь начинается. Он вскрикивает и в то же мгновение высовывает голову из купели. Старец стоит над ним, выливая ему на голову последнюю воду из кружки. 20

— О, как ужасно мучался я! И как долго! — говорит Асархадон.

— Как долго? — говорит старец. — Ты только что окунул голову и тотчас опять высунул ее; видишь, вода из кружки еще не вся вылилась. Понял ли ты теперь?

Асархадон ничего не отвечает и только с ужасом глядит на старца.

— Понял ли ты теперь, — продолжает старец, — что Лаилиэ — это ты, и те воины, которых ты предал смерти — ты же. И не только воины, но и те звери, которых ты убивал на охоте 30 и пожирал на своих пирах, были ты же. Ты думал, что жизнь только в тебе, но я сдернул с тебя покрывало обмана, и ты увидел, что, делая зло другим, ты делал его себе. Жизнь одна во всем, и ты проявляешь в себе только часть этой одной жизни. И только в этой одной части жизни, в себе, ты можешь улучшить или ухудшить, увеличить или уменьшить жизнь. Улучшить жизнь в себе ты можешь только тем, что будешь разрушать пределы, отделяющие твою жизнь от других существ, будешь считать другие существа собою — *любить их*. Уничтожить же жизнь в других существах не в твоей власти. Жизнь убитых тобою 40

сущестъ исчезла из твоихъ глазъ, но не уничтожилась. Ты дума удлинить свою жизнь и укоротить жизнь другихъ, но ты не можешь этого сделать. Для жизни нетъ ни времени, ни места. Жизнь мгновения и жизнь тысячи летъ, и жизнь твоя и жизни всехъ видимыхъ и невидимыхъ сущестъ мира равны. Жизнь уничтожить и изменить нельзя, потому что она одна только и есть. Всё остальное намъ только кажется.

Сказавъ это, старецъ исчез.

---

10 На другое утро царь Асархадонъ велелъ отпустить Лаилию и всехъ пленныхъ и прекратилъ казни.

На третій день онъ призвалъ сына своего Ашурбанипала и передалъ ему царство, а самъ сначала удалился въ пустыню, обдумывая то, что узналъ. А потомъ онъ сталъ ходить въ виде странника по городамъ и селамъ, проповедуя людямъ, что жизнь одна и что люди делаютъ зло только себѣ, когда хотятъ делать зло другимъ существамъ.

Л. Н. Т О Л С Т О Й

П О Л Н О Е С О Б Р А Н И Е С О Ч И Н Е Н И Й

**ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ**

**СЕРИЯ ТРЕТЬЯ
П И С Ь М А**

Т О М

74

**Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Е И З Д А Т Е Л Ъ С Т В О
Х У Д О Ж Е С Т В Е Н Н О Й Л И Т Е Р А Т У Р Ы
М О С К В А 1954**

Печатается по фотокопии с автографа. Год определяется содержанием.

¹ Дети Эйльмера Моода Арнольд и Герберт приезжали в Россию и посетили Толстого в Ясной Поляне.

² При письме от 27 июля н. ст. 1903 г. Моод прислал гранки своей статьи о непротавлении («Non-resistance»), приготовленной для октябрьского номера журнала «Humane Review». В этой статье Моод подверг критике учение Толстого о непротавлении злу насилем.

³ См. прим. 1 к письму № 141.

216. М. Л. Оболенской.

1903 г. Августа 18. Я. П.

Кругом виноват, милая Машенька, что не пишу тебе. Это оттого, что я слишком здоров и всё хотел к вам приехать. Не отчаиваюсь это исполнить. ¹ Дора приезжает завтра. ² У нас хорошо. Я мараю бумагу. ³ Гости свалили. Соня уехала вчера. Что д[ядя] Сережа, напиши, если сама не приедешь. Лева о тебе хорошо рассказал; пожалуйста, будь такая, как была, а потом еще лучше.

Целую тебя и Колю.

Л. Т.

Пожалуйста, про д[ядю] Сер[ежу] напиши.

Денисенкам, Ив[ану] Вас[ильевичу] особо, передай мой привет, п[отому] ч[то] его не увижу.

Впервые опубликовано по копии в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 276. Основание датировки: С. А. Толстая уехала из Ясной Поляны 17 августа.

¹ Толстой уехал в Пирогово 21 августа.

² Д. Ф. Толстая, жена Л. Л. Толстого, приехала из Швеции в Ясную Поляну 22 августа.

³ Толстой работал над тремя сказками. См. письма №№ 217 и 219.

* 217. С. Н. Рабиновичу (Шолом-Алейхему).

1903 г. Августа 20. Я. П.

Милостивый государь
Саломон Наумович,

Посылаю вам «Две сказки»¹ для перевода их на жаргон и напечатания в еврейском Сборнике, издаваемом в пользу пострадавших в Кишиневе евреев.

Очень рад буду, если помещение этих сказок в Сборнике сколько-нибудь поспособствует успеху издания.

С совершенным уважением
готовый к услугам

Лев Толстой.

20 авг. 1903.

Впервые опубликовано в переводе на английский язык в книге: Leo Tolstoy, «Essarhaddon and other Tales». Translated by Louise and Aylmer Maude, London [Лев Толстой, «Асархадон и другие рассказы». Перевод Луизы и Эйльмера Моод, Лондон], 1904.

¹ «Ассирийский царь Асархадон» и «Три вопроса». См. т. 34 и письмо № 219.

218. В. Г. Черткову ст 20 августа.

* 219. С. Н. Рабиновичу (Шолом-Алейхему).

1903 г. Августа 22. Я. П.

Саломон Наумович,

Я послал вам две сказки, отложив приготовленную для вашего Сборника третью ¹ — из боязни, что она будет запрещена. Теперь же с некоторыми изменениями посылаю ее вам. Помстите ее второю. Так что будут не две, а три сказки.

Лев Толстой.

22 авг. 1903.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 241.

¹ «Труд, смерть и болезнь».

Все три сказки опубликованы на еврейском разговорном языке (жаргоне) в переводе Шолом-Алейхема в сборнике «Гилф», изд. «Фольксбилдунг», Варшава [1903]. На русском языке в России первые две сказки напечатаны в изд. «Посредник»: гр. Л. Н. Толстой, «I. Ассирийский царь Асархадон. II. Три вопроса», М. 1903. Издание третьей сказки на русском языке было запрещено цензурой. Она была опубликована в виде отдельного приложения к периодическому обозрению «Свободное слово» 1904, 9, январь — февраль.

220—221. В. Г. Черткову от 23 и 24 августа.

* 222. С. Н. Рабиновичу (Шолом-Алейхему).

1903 г. Августа 25. Я. П.

Милостивый государь
Саломон Наумович,

Я забыл послать вам несколько слов предисловия к сказкам.
Предисловие такое:

«Мысль сказки *Царь Ассархадон* принадлежит не мне, а взята мною из сказки неизвестного автора, напечатанной в немецком журнале *Theosophischer Wegweiser*¹, в 5-м № 1903 года под заглавием «*Das bist du*».²

Что же касается до сказки «*Три вопроса*», то может возникнуть обратное недоразумение. У Лескова есть сказка, написанная на эту тему,³ и может показаться, что я заимствовал основную мысль из его сказки. В действительности же Лескову поправилась эта моя мысль, лет 15 тому назад высказанная и напечатанная в *Цветнике*, изд. *Посредника*,⁴ и он с моего согласия воспользовался ею.

Лев Толстой.

25 августа 1903.

Сказка *Das bist du* так хороша, что желательно бы было познакомить с нею как можно больше людей, и потому я перевел ее и посылаю вам для перевода на жаргон и напечатание в *Сборнике*.

Я думаю, что прекрасная сказка эта будет не лишнею в *Сборнике*.⁵ Еще я просил бы вас в сказке *Труд, смерть и болезнь* сделать изменение в самом начале: вместо *патагонцев* поставить южных американских индейцев.⁶

С совершенным уважением

остаюсь готовый к услугам

Лев Толстой.

25 авг. 1903.

Отрывок («предисловие») впервые опубликован факсимильно в еврейском сборнике «Гилф», стр. 20. В копировальной книге № 5, л. 244, отпечатана первая редакция (неотправленная).

¹ Издававшийся в Лейпциге «*Theosophischer Wegweiser zur Erlangung der göttlichen Selbsterkenntniss*».

² [«Это ты».] Сказка неизвестного автора.

³ Н. С. Лесков, «Час воли божией».

⁴ Набросок Толстого «Мудрая девица», опубликован в сборнике рассказов «Цветник», 2-е изд., Киев, 1888, стр. 159. См. письмо к В. Г. Черткову от 20 июня 1887 г., т. 86.

⁵ В ответном письме от 28 августа С. Н. Рабинович просил разрешения не печатать в сборнике перевод этой сказки, так как в сказке Толстого «Ассирийский царь Асархадон» выражена та же идея. На конверте пометка Толстого: «Ответить, что согласен не помещать». Ответила Т. Л. Сухотина. Сказка впервые опубликована под заглавием «Это ты. Изложил с немецкого Л. Толстой» в книге: Л. Н. Толстой, «1. Это ты. 2. Карма», изд. «Посредник», М. 1906. См. т. 34.

⁶ Речь идет о первой фразе сказки. См. т. 34.

* 223. Неизвестному. Черновое.

1903 г. Августа 25. Я. П.

Будьте совершенны, как совершенен отец ваш небесный.

Мф. V, 48.

¹ Приближаться к этому совершенству, в этом *единственное* назначение жизни и единственное истины[ое] благо.

Лев Толстой.

25 авг. 1903.

¹ *Зачеркнуто*: Положить жизнь свою в

* 224. Издателям.

1903 г. Августа 31. Я. П.

Милостивый государь.

Статья, кот[орую] я прилагаю, имеет, по-моему, большие достоинства и по серьезности мысли, и по искренности, и по автобиографическим подробностям. Надеюсь, что она вам понравится и что, поместив ее в своем издании, вы сделаете приятное и полезное для своих читателей. Соколов — человек, кормящий напряженным трудом свою семью, и потому гонорар для него был бы очень желателен.

Хорошо бы было восстановить замаранные цензором места о деятельности станového. Если бы я был издателем, я бы напечатал и *стишки*, несмотря на отсутствие в них размера риф-